

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ УНИФИКАЦИИ ОТНОШЕНИЙ
ДОГОВОРНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:
ДОКТРИНА «НЕОБЪЯВЛЕННЫЙ ПРИНЦИПАЛ»
И КОМИССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ**

Институт представительства знает любая правовая система. До настоящего времени было предпринято несколько попыток унификации договорного представительства на международном уровне, результатом которых стали: Женевская конвенция от 15 февраля 1983 г. «Об агентировании в международной купле-продаже товаров»¹, Типовой коммерческий агентский контракт Международной Торговой Палаты, опубликованный в ноябре 1991 г., Положение Европейского Экономического Совета о коммерческих агентах (Директива Совета) 1993 г. № 3173², Принципы европейского договорного права, 1998³. Тем не менее эти попытки не привели к выработке единой модели регулирования. Основными препятствиями к тому служат различия в системе англо-саксонского права и в континентальной правовой системе.

Агентским отношениям в английском праве посвящены разделы в книгах по договорному праву в целом⁴, а также отдельные самостоятельные издания. На сегодняшний день самым видным

---

* Сафиуллина Гульнара Динусьевна – научный сотрудник отдела права ИФиП УрО РАН, магистр частного права.

¹ Convention on Agency in the International Sale of Goods (Geneva, 17 February 1983: <http://www.unidroit.org/english/conventions>

² The Commercial Agents (Council Directive) Regulations 1993, <http://www.hmsso.gov.uk>

³ Principles of European Contract Law. P. 1-2 / Comb. and revis., ed. by Ole Lando and Hugh Beale. Dordrecht: Nijhoff, 2000.

⁴ Treitel, The Law of Contract. 10th edn. Sweet & Maxwell Ltd., 1999. P. 651-696.

исследованием в этой области является труд Боустеда и Рейнольдса «Агентирование» (Bowstead and Reynolds on Agency)¹.

Давая определение агентированию, английские юристы сходятся во мнении. Агентирование это фидуциарное отношение, которое складывается между двумя лицами, одно из которых прямо или косвенно выражает согласие на то, что другое лицо действует в его интересах таким образом, чтобы в результате изменить его юридическое состояние с третьим лицом². Лицо, в чьих интересах совершаются юридические действия, называется принципалом. Лицо, которое совершает эти юридические действия, называется агентом. Все лица, не являющиеся принципалом и агентом, называются третьими лицами. В отношении совершения действий в интересах принципала, на которые он дал свое согласие, агент считается имеющим полномочие. Полномочие служит основанием для возникновения юридического результата между принципалом и третьим лицом.

Агентское отношение всегда является фидуциарным в системе общего права. Это специально подчеркивается в любой английской юридической литературе, посвященной исследованию агентирования. Поскольку агент обладает «особым» правом изменять юридическое состояние другого лица, его обязанности по отношению к последнему отличаются особенной фидуциарной природой. Эти обязанности в английском праве не вытекают из самих договорных отношений и независимы от них. Они берут свое начало в праве справедливости и также верны, например, для доверительного управляющего в трасте. Не вдаваясь в описание конкретных фидуциарных обязанностей агента и положений и правил о них, достаточно сослаться на общее определение фидуциарности в системе общего права. Фидуциарная обязанность означает, что лицо должно действовать в интересах другого лица более, чем в своих собственных.

---

¹ Bowstead and Reynolds on Agency. 16th edn. / By F. M. B. Reynolds, Sweet & Maxwell, L. 1996.

² Ibid. P. 1; *Birks P.*, English Private Law. V. 2. Oxford University Press; Treitel. The Law of Contract. P. 651.

Английское право проводит обязательное различие между внешней и внутренней стороной представительства, известное и гражданскому праву. Под внешним аспектом понимается возможность агента юридически связывать принципала и третью сторону. Под внутренним аспектом понимаются отношения агента с самим принципалом, которые накладывают на агента специальные обязанности по отношению к принципалу, адекватные тем юридическим возможностям, которые он в состоянии осуществить в интересах принципала.

Действие в чужих интересах и, как результат, изменение юридического состояния принципала – определяющий и объединяющий элемент представительства в обеих правовых системах.

Концепция представительства в принимаемом обеими системами виде звучит следующим образом:

Представительство возникает в случаях, где одно лицо (представитель, агент), уполномоченное другим лицом (представляемым, принципалом), совершает юридические действия *в интересах* последнего с третьим лицом таким образом, что в результате возникает *юридический эффект* между представляемым и третьим лицом.

Между тем при наличии общих идей в агентировании и гражданско-правовом представительстве, английские суды применяют доктрины, неприемлемые для правовой мысли на континенте. К таким явлениям сравнительно-правовая литература традиционно относит доктрину «необъявленный принципал» (undisclosed principal)¹. Это уникальная юридическая концепция общего права.

Как указывают сами английские юристы, доктрина «необъявленный принципал», всецело основанная на внутреннем аспекте агентских отношений, приводит к удивляющим результатам в праве².

В соответствии с этой доктриной третья сторона не может заключить, что агент действует в чужих, а не в своих интересах. При этом действия агента полностью обусловлены полномочием

---

¹ *Zweigert K., Kötz H., Introduction to Comparative Law / 3rd Revis. edn, trans. T. Weir, Clarendon Press, Oxford, 1998. P. 437.*

² *Birks P. English Private Law.*

принципала, внутренним аспектом представительства, и, как результат, действия агента в определенных пределах могут создавать права и обязанности для третьего лица, которые юридически связывают его с принципалом.

В результате применения доктрины «необъявленный принципал» третье лицо становится связанным договорными отношениями с лицом, с которым оно договор не заключало. Схематично доктрина выглядит следующим образом. Если агент А заключает договор с третьим лицом Т, который, исходя из обстоятельств дела, заключается к выгоде, «в интересах» А, а на самом деле полностью к выгоде, «в интересах» принципала П, о чем Т не знает и не может знать, то этот договор юридически считается заключенным между П и Т, полностью к выгоде П с возложением на него всех обязанностей по договору.

Доктрину «необъявленный принципал» следует отличать от доктрины «неназванный принципал». В первом случае третье лицо добросовестно и разумно предполагает, что заключает договор с агентом. Во втором случае третье лицо знает, что агент действует в чужих интересах, но не знает, в чьих именно. В этой ситуации личность принципала не установлена. В английском праве существуют обе эти доктрины, и последствия их применения различны.

История доктрины «необъявленный принципал» восходит к определенной категории дел, которые в XVIII в. необходимо было решить английским судам¹. Суть их следующая. Агент продает товар, принадлежащий принципалу, третьему лицу, которое должно уплачивать цену агенту. Перед тем как цена должна была быть уплачена, агент становится банкротом. Перед судом встает вопрос – кому принадлежит право требования уплаты цены: агенту (или его кредиторам) или принципалу. Как минимум в четырех аналогичных ситуациях английский суд провозгласил, что право принципала имеет приоритет перед правом кредиторов. Так как товар, введенный принципалом агенту, не становился собственностью последнего, то и не мог быть включен в имущество банкрота. Более

---

¹ Stoljar. The Law of Agency. P. 204-211.

того, если в интересах принципала агент покупал товар и становился банкротом, не успев его передать, у принципала также возникало право требовать от третьего лица передачи товара. Английский суд установил возможность признания принципала стороной в договоре с третьим лицом. Одновременно, наоборот, возможность третьей стороне предъявлять требования к принципалу из договора, заключенного с агентом, была обоснована судами. Таким образом, к началу XIX в. доктрина «необъявленный принципал» была разработана.

Эта необычная доктрина является исключением из принципа частно-правовой природы договора. Принцип частно-правовой природы договора означает: договор может создавать права и обязанности только для его сторон. Стороны договора, в самом общем смысле, определяются как лица, заключившие договор самостоятельно или через представителя. Субъекты, приобретающие права на основании титула, иного, чем титул, на основании которого стороны договора приобретают свои права, считаются третьими лицами. Третьи лица, как бы близко они ни находились к договору и безотносительно к объему их интереса (включая и экономический интерес) к договору, все равно не считаются сторонами договора в праве.

В определенных пределах любое лицо свободно решать, вступает ли оно в договорные отношения, а если да, то с кем и на каких условиях. Свобода договора – фундаментальный принцип договорного права. Лицо, которое использует свободу вступить в договор с другим лицом, становится связанным им. Только участники договора могут приобретать права и обязанности по нему. Ни одно третье лицо не вовлекается в договорные отношения между сторонами. Любой другой вывод не будет соответствовать принципу свободы договора и принципу свободы третьей стороны вступать в гражданско-правовые отношения. С точки зрения третьего лица, доктрина частноправовой природы договора означает, что сторона по договору не имеет прав искиковой защиты по отношению к третьему лицу и третье лицо не имеет прав искиковой защиты по отношению к лицам, заключившим договор. С точки зрения участников договора, принцип частноправовой природы договора озна-

чает, что они имеют юридические права и обязанности только по отношению друг к другу¹.

Частноправовая природа договора, как основополагающая концепция договорного права, лежит в основе как гражданско-правовой, так и англо-американской системы. Английское право всегда скрупулезно следовало этому принципу. И действительно, доктрина «необъявленный принципал» – аномалия, признаваемая таковой и в самом англо-американском праве².

По поводу юридического оправдания этой доктрины в английской научной литературе по агентированию высказаны разные теоретические предположения, вплоть до признания права принципала вмешиваться в договор агента с третьим лицом правом, основанным на вещном иске³. Наибольшее практическое распространение получила аргументация в пользу мнения, что право принципала в доктрине «необъявленный принципал» является юридически самостоятельным правом⁴. Это означает, что «необъявленный принципал» становится стороной договора с третьим лицом, так же как и «объявленный принципал». Доктрина признается исключени-

---

¹ С другой стороны, конечно, положения доктрины частноправовой природы договора не означают, что раз договор заключен, то он не имеет отношения к третьим лицам. Исключения из этой доктрины как к выгоде, так и к ущербу третьего лица допускаются правовыми системами разных стран. Например, доктрина договора в пользу третьего лица. *Zweigert K., and Kotz H. Introduction to Comparative Law. P. 437.*

² Фридман: «Все эти разные и гипотетические теории полностью не объясняют странную и особенную английскую доктрину. Возможно, наиболее удовлетворительной будет точка зрения, в соответствии с которой идея «необъявленный принципал» признается аномалией, включенной и признанной правом common law и оправданной коммерческим удобством. *Fridman. Law of Agency. 6th edn. L.: Butterworths, 1990. P. 230.*

³ *Verhagen H.L.E. Agency in Private International Law, the Hague Convention on the Law Applicable to Agency / By Martinus Nijhoff Publishers. Dordrecht; Boston; London; in co-operation with the T.M.C/Asser Institut, The Hague, 1995. P. 39.*

⁴ *Treitel. The Law of Contract. P. 673.*

ем из принципа частно-правовой природы договора и оправдывается идеей коммерческого удобства.

Поскольку естественно, что существование этой доктрины угрожает интересам третьих лиц, она применяется с учетом определенных ограничений, направленных на гарантию их защиты. А именно:

1. Если встречное удовлетворение (обязательное требование в английском праве для признания договора юридически обязывающим) исходило от агента (было личным), а не от принципала, то последний не может вмешиваться в заключенный договор, используя доктрину «необъявленный принципал». Это справедливо для ситуаций, где третье лицо заинтересовано заключать договор именно с данным агентом и ни с кем иным, например, если третье лицо вступило в договорные отношения, имея интерес в особой предпринимательской репутации агента, или для того, чтобы зачесть возникающие договорные обязательства в счет уже имеющихся с агентом. Критерием этого ограничения является принцип, что вмешательство принципала в договор агента с третьим лицом не должно ухудшить юридического положения третьего лица по сравнению с тем, как если бы этого вмешательства не было.

2. Необъявленный принципал не может одобрить действия агента в последующем, если на момент заключения договора с третьим лицом агент действовал с превышением полномочий.

3. Необъявленный принципал может предъявить иск к третьему лицу только в пределах условий договора, и он также не может выбирать из условий договора. То есть принципал может считать себя либо юридически связанным со всем договором, либо не связанным с ним вообще.

4. В самом договоре могут быть предусмотрены прямо или косвенно ограничения вмешательства третьих лиц. В этом случае принципал не приобретает никаких прав и обязанностей по договору, заключенному агентом с третьим лицом, даже если агент действовал в соответствии с полномочием. Это имеет место, если, например, в договоре купли-продажи агент указывается как собственник товара.

Помимо доктрины «необъявленный принципал», на пути унификации стоят проблемы, вызванные особенностями континен-

тальной системы. Континентальное право традиционно применяет деление консенсуального представительства, неизвестное английскому праву, на прямое (реальное) и косвенное (производное). Примерами прямого представительства в российском гражданском праве являются выдача доверенности и договор поручения, примером косвенного представительства является договор, называемый французским словом «комиссия».

В случае прямого представительства представитель действует *от чужого имени*, юридически связывая представляемое лицо и третье лицо напрямую. Правовыми последствиями этого механизма представительства является то, что права и обязанности, возникшие в результате действий представителя, принадлежат принципалу. Фактически действует представитель, юридически действует представляемое лицо. Представитель выбывает из отношений. Процессуальным последствием является возможность предъявления принципалом иска к третьему лицу и наоборот.

Хотя английское право не знает деления представительства на прямое и косвенное, концепция «действие от чужого имени» удовлетворяет основным критериям концепции представительства в системе общего права. Слово «агентирование» для юриста общего права означает – сошлемся на книгу Боустеда и Рейнольдса «Агентирование» – целую «отрасль» права (branch of the law), где одно лицо, агент, может напрямую изменить юридическое состояние другого лица, принципала, по отношению к третьим лицам действиями в его интересах, на осуществление которых у агента есть полномочие. Действия агента в известной степени трактуются как *действия самого принципала*¹. Основные положения концепции агентирования в англо-саксонском праве совпадают с основными положениями гражданско-правовой концепции прямого представительства²: в результате действий агента юридические последствия возникают у принципала с третьим лицом и отсутствует юридическая ответственность агента.

---

¹ Bowstead and R. ... P. 3.

² Концепция прямого представительства имеет экстраперсональный эффект, т.е. стремится юридически заменить личность участника гражданского правоотношения.

В случае косвенного представительства представитель (комиссионер) действует в интересах представляемого лица (комитента), но *от своего имени*¹. Комиссионер действует и фактически, и юридически. Его действия напрямую связывают его самого. Во внутренних отношениях комиссионер выступает как представитель, а во внешних отношениях он действует от своего имени с таким результатом, что ни третья сторона не может предъявить иск к комитенту, ни комитент не может предъявить иск к третьей стороне, за некоторым исключением². Третья сторона может не знать, что комиссионер действует как представитель, комитент может не знать, кто выступил третьей стороной.

Концепция комиссии противоречит родовым идеям представительства (цивилистическому принципу: А может изменить свое юридическое состояние чужими действиями Б, если Б будет выступать в обороте от имени А). Ее введение в гражданское право оправдывалось идеей коммерческого удобства. Континентально-правовая система приводит следующее экономическое обоснование для возникновения комиссии. А, продавец обуви, закупает ее в больших количествах от П, производителя, а далее перепродает ее другим фирмам. В такой ситуации А несет на себе полностью предпринимательский риск того, что товар перестанет пользоваться спросом вообще или за него будет предложена низкая цена на рынке. А если А захочет разделить этот риск с П, то они могут договориться действовать на началах «комиссионного договора». *Юридически* А продает обувь последующим оптовым покупателям «от своего собственного имени», и, как результат, оптовые покупатели будут приобретать договорные права по отношению к А (и ответственность П по заключенному договору будет исключена),

---

¹ В российском праве употребляется терминология: действие за счет комитента, но от своего имени.

² Из этого правила имеются исключения, в том числе и в России: в абз. 2 ст. 1002 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано что *в случае объявления комиссионера несостоятельным (банкротом) его права и обязанности по сделкам, заключенным им для комитента во исполнении указаний последнего переходят комитенту.*

хотя они могут знать, что А действует в интересах П. Тем не менее раз А действует в интересах П, *экономический риск* его сделок с третьими лицами будет полностью лежать на П, и А будет рисковать только процентом, приобретаемым с продаж обуви.

Критерием разграничения представительства на прямое и косвенное в гражданском праве является вопрос о том, кто несет юридическую ответственность по сделке, заключенной представителем с третьим лицом.

На первый взгляд, континентальная концепция комиссионного соглашения сходна с доктриной «необъявленный принципал».

Но исследуя концепцию агентирования в английском праве, можно сделать вывод, что английские суды никогда не применяли доктрины, сходной с континентальным договором комиссии. Невозможность признания комиссионных отношений указывается в самой английской литературе¹. Английский суд не признает существования договора между принципалом и агентом, согласно которому агенту дается инструкция не связывать принципала и третье лицо юридическими последствиями, но, тем не менее, вступать в такие отношения с третьим лицом, которые полностью обладают всеми характеристиками частноправового договора. Иными словами, английское право имеет затруднения с ситуациями, где есть внутренний аспект агентирования, но отсутствует внешний. Поскольку агентирование в английском праве носит общий характер, как постоянно подчеркивается в английской правовой литературе, и исходит из единых начал представительства², а именно что, с аналитической точки зрения, внутренний аспект агентирования доминирует, то и не может быть никакого противовеса такой концепции. Английские юристы воспринимают доктрину косвенного представительства как неоправданное расширение агентских отношений.

Английское агентирование и гражданско-правовое представительство сходны в своих центральных идеях (правовая и эконо-

---

¹ Bowstead and Reynolds on Agency. P. 10-12.

² Английское агентирование определяется универсальной дефиницией, не имеет видов.

мическая цели института представительства и агентирования совпадают). Однако попытки сформулировать на международном уровне понятие договорного представительства универсально, полагаясь на эти идеи, явились недостаточным шагом к унификации. Гражданское право не принимает доктрину «необъявленный принципал», как противоречащую идее частноправовой природы договора. В свою очередь, английское право не может принять доктрину коммиссионного соглашения, как не вписывающуюся в основные начала агентирования.